

АЛЕКСЕЙ АИМИН

Не афишируемое творчество

СКВЕРЫ КУХНИ ПОДВОРОТНИ

Алексей Аимин

Не афишируемое творчество. Скверы кухни подворотни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44072989

ISBN 9785005037466

Аннотация

В сборник вошли очерки, эссе, выдержки из авторских книг, посвященные нашему общению. Здесь представлены способы самовыражения моих современников разного возраста и политических взглядов. Надписи на заборах и надгробьях соседствуют с цитатами философов и политиков. Никакого официоза нет, а хулиганства предостаточно. Подсказки, советы тоже встречаются: Бесконечные терзанья – это все же скучновато. Постоянные дерзанья – веселее, но чревато... Книга для взрослых и желательна умных.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ТВОРЧЕСКИЕ ПОТУГИ	8
НАЧАЛИ...	19
Внешний мир	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Не афишируемое
творчество
Скверы кухни подворотни**

Алексей Аимин

© Алексей Аимин, 2019

ISBN 978-5-0050-3746-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этот сборник вошли очерки, эссе, отрывки из книг, посвященные бытовому общению. Рассмотрены удачные, и не совсем удачные способы самовыражения моих современников разных возрастов и партийных принадлежностей. Никакого официоза и нравочений вы здесь не найдете. Только лишь подсказки и ненавязчивые советы:

Бесконечные терзанья —

это все же скучновато.

Постоянные дерзанья —

Веселее — но чревато...

Извиняюсь за некую фривольность приведенных мыслей и выражений. Ничего не поделаешь — народ так говорит дома и на службе, на улице и в очередях. А я лишь внимательно слушаю, запоминаю и записываю. И потому мой главный соавтор — это народ. Остальных буду представлять походу повествования

Все, конечно, записать не успел, но думаю, в этом ничего ничего страшного. Ну хотя бы чуток напомним как общались наши отцы и деды. Все это заложено в наши гены с пословицами, поговорками, советами и приметам. Помню, мой дед мне как-то наказал, когда я под утро пришел:

*Дружок, не надо сомневаться —
день предназначен нам для дел.
А ночью надо отсыпаться —
Господь такое нам велел!*

Слова и фразеологизмы из детства и юности живут долго и исторические экскурсы здесь тоже имеют место. Надеюсь, мои наблюдения и размышления будут интересны читателям.

Одни воспримут их как шутку – тоже хорошо.

Другие, отнесутся серьезнее, оценив познавательную составляющую.

А третьи даже отыщут в них скрытую крамолу.

Действительно, мне часто говорят – так писать нельзя, намекая на мухи и котлеты подаваемые отдельно или божий дар с яичницей которые часто путают.

А почему не попробовать? Есть расхожая фраза, которую я часто примеряю на себя:

Всякий раз, когда бармен ошибается, рождается новый коктейль.

Я давно придерживаюсь мысли:

Написать роман только из умных мыслей – невозможно, да и незачем. При отсутствии глупых моментов, он будет тусклым и неинтересным, а умные мыс-

ли, просто потеряют свою значимость.

Вволю начитавшись умных и великих, стоящих или сидящих на вершине славы, я предлагаю сделать разворот от них и нырнуть в глубину *не афишируемого творчества*. Там живут байки, страшилки, приколы и анекдоты. Там есть заздравные тосты и теплые поздравления. А чуть особняком эпиграммы, прозвища и эпитафии.

Так что приглашаю своих читателей пройтись не только по широким дорогам проторенным и утрамбованным классиками, но и по тропинкам парков и закоулкам дворигов. А еще посетить места общественного пользования и заглянуть в уют теплых кухонь и тесноту захламленных коридоров моего детства и юности. И хотя во многом это уже история, но знать ее весьма полезно и в этом вы убедитесь сами.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОТУГИ

*Человек начинал говорить!..
И, не в силах бороться с искусом,
Обнаружил великую прыть
Во владении этим искусством.
Он придумывал тысячу тем,
Упиваясь минутным реваншем.
Говори-и-ть! – А о чём и зачем —
Человеку казалось не важным.*

Леонид Филатов

Сначала совет, который сам не раз получал от редакторов и литературных критиков:

Прежде чем высказаться или писать на какую-то тему, посмотрите, что до вас по этому поводу сказали мудрые и великие.

Вот я и покопался по теме нашего общения. Начал с известных и великих:

Гибок язык человека; речей в нем край непочатый. Гомер

Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык. Пифагор Самосский

А вот что думали о русском языке наши великие:

Язык – это история народа. А. Куприн

Как ни говори, а родной язык всегда останется родным.

Лев Толстой

Где же ты нужное слово...

Думаю, все вышесказанное просто необходимо принять во внимание тем, кто берется «за перо» и пытается «осчастливить» читателей. А еще и учесть предупреждение Омара

Хайяма:

*Хоть и не ново, я напомним снова:
Перед лицом и друга и врага
Ты – господин несказанного слова,
А сказанного слова – ты слуга.*

ЯЗЫК НАШ ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Широко известное выражение дарвинистов: «Труд сделал из обезьяны человека», я бы хотел оспорить. Если уж мы допускаем такой ход эволюции, то я бы сказал совсем по-другому:

Язык сделал из обезьяны человека!

Сначала гастрономическая функция языка, заставила человека встать на ноги, для того чтобы достать самые спелые и сочные плоды.

Потом язык стал предметом жестикуляционного эмоционального общения, и его демонстрация означала:

– Я твоего друга не ел!

Или наоборот:

– Уже съел!

Такое лицедейство успокаивало или раззадоривало оппонента и потому, при втором варианте информатору надо было не только твердо стоять на ногах, а и хорошо бегать.

Вот так с расширением функций этого придатка человек прогрессировал на глазах. Дальше – больше.

Кроме вкусовых и показательных функций язык стали использовать для получения устрашающих и оповещающих звуков. Именно звуковая передача информации с помощью этого отростка без костей сделала из человека прошлого цивилизованного человека. Правда до сих пор сохранились индивиды, для которых вкусовая функция языка по-прежнему стоит на первом месте.

Его демонстрация с возбуждением оппонента осталась лишь на ранних стадиях общения в детских коллективах как дразнилка, типа:

– Я конфету съел, а тебе не оставил.

А нет конфетки!

Когда подрабатывал в культмассовом секторе, меня часто спрашивали:

– Что лучше – хорошо выпить или хорошо поесть?

Я отвечал:

– Хорошо поешь – тянет в сон, хорошо выпьешь – тянет на умные разговоры.

И всегда выбирал второе, хотя для этого не обязательно пить.

И уверен, что мне подобных в мире большинство. Ведь общаясь мы становимся богаче, как информацией, так и впечатлениями. Кто-то умно сказал:

Мозг работает по заказу эмоций.

и это именно так. Отдели его из человека получится робот или как сейчас модно – искусственный интеллект в кубышке.

А пока мы еще не искусственные, у нас есть еще и театральный эффект в довесок. Можно ведь информацию переработать, сделать выводы, пересказать в свойственной вам манере. А это уже индивидуальное мастерство!

Наши люди подметили совершенство нашего языка, и мастерство которым наделены отдельные наши соотечественники. У меня был знакомый, он так культурно вставлял запрещенные слова и выражения, что это пришлось увековечить:

*Нет, вежливые люди не пропали,
Они встречаются на жизненном пути.
Вчера меня так ласково послали,
Что неудобно было не пойти!*

Подмечено: когда человек в совершенстве овладевает искусством общения, то подбадриваемый вниманием окружения, он начинает задумываться: А как со своими достижениями познакомить ту часть общества, с которой он лично не знаком?

К ним присоединяются и их антиподы не имеющие достижений по части языкового трепя. И люди начинают писать...

Хотя вкусовая функция для меня все же второстепенна,
но гимн ему я все же воспел:

*Благословенен наш язык —
Наш инструмент общенья:
Им можно запросто убить
И вымолить прощенье,
Им можно о любви сказать,
Ему подвластна лесть,
Коварно можно им предать,
Из-за него же сесть,
Часами можно воду лить
Или стихи читать,
Им можно правду говорить
И беспрестанно лгать,
Им можно многое творить...
Добавлю лишь немножко:
Мы вкус им можем ощутить
Разваренной картошки
И, прожевав,
ей гимн воспеть:
«Ну, хороша!
Ну, обалдеть!»*

Как же это так получается, что главной функцией языка становится общение и когда?

Все прекрасно знают, что младенцы начинают познания мира просто – все тянут в рот.

Хотя однажды услышал такое мнение молодых родителей:
*Они, просто тренируют свой язык для будущих деяний
на политическом поприще.*

Возможно. Быть политологом или аналитиком становится все моднее. Каждый может ощутить себя творцом на просторах Интернета. Понравилась пуговица и ее можно воспеть. Сообщить о хорошем или плохом настроении своего кота. Хорошо это или плохо?

Я считаю плохо – при больших количествах таких «умников» местного пошиба плодятся демагоги (в поэзии – графоманы) и идет захламление информационного поля где должны всходить ростки мысли. А там уже все засыпано бумажными цветами.

Вот тут недавно один из политологов-демагогов предложил для повышения рождаемости в стране разрешить Амурчикам стрелять из лука. А еще каждому получить сертификат на желудочный сок для его предъявления в пунктах общественного питания.

Компостирование (запудривание) мозгов людям началось давно, еще во времена фараонов.

Сначала жрецы, потом пророки и лжепророки.

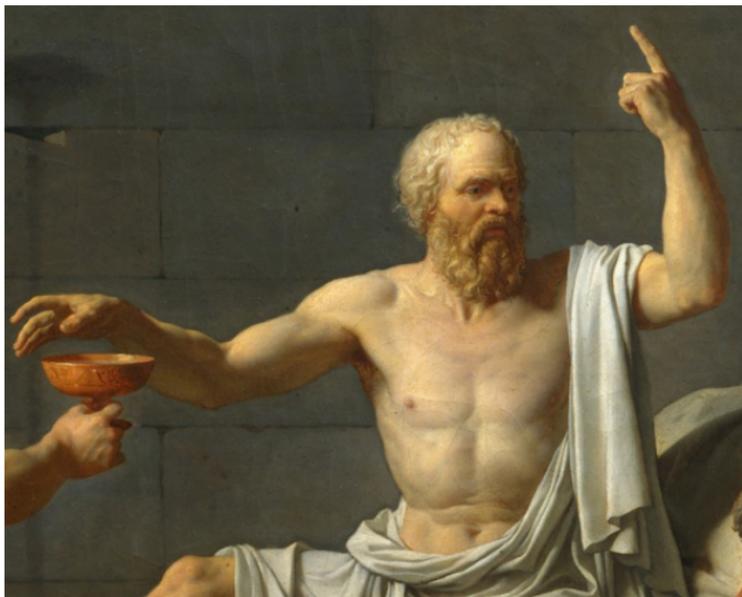
И в нашей истории их тоже хватало: волхвы, колдуны, блаженные, духовники-священнослужители.

Следом пошли революционеры, агитаторы, комиссары, политруки. А теперь вот аналитики-обозреватели.

Ну а демагоги и пустомели были всегда.

Много говорит значит много знает! – но это вряд ли когда не станет аксиомой. Ведь говорить можно обо всем что видим и чувствуем.

И здесь можно вспомнить анекдот про древнего философа:

В воде увидишь лишь свое лицо, в вине же и друзей и подлецов!

Философ говорил о смысле жизни.

Ему дали кусок хлеба, он съел и стал рассуждать о хлебе насущном.

Потом философ попросил слушателей обождать, сходил в отхожее место и, вернувшись, стал рассуждать о том, что же мы после себя оставляем на земле.

Сами политики, иногда подшучивают над собой:

Язык – это наше орудие; пуская его в ход, следует позаботиться, чтобы пружины в нем не скрипели.

Но больше мне нравится строка из восточной поэзии, которую хотел сделать эпиграфом ко всему, что вы здесь прочтете:

*Одно и то же слово иль совет
На пользу мудрецу,
глупцу же лишь во вред.*

Надеюсь, что эта книга привлечет внимание читателей, желающих определиться в этом мире. Им это все пойдет на пользу, и они по-другому взглянут на наш прекрасный мир:

*Поэзия – во всем:
в любви, в свободе,
В трудах великих
и сезонной моде,
В надеждах, помыслах
и розовых мечтах,
В младенчестве и старческих летах,
В терзаниях души,
в ее стремленьях,
В природе,
что нам дарит вдохновенье.
И тот, кто сотворил для нас все это,
Был гениальнейшим из всех поэтов!*

НАЧАЛИ...

Как и когда начинается творчество? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. У подавляющего большинства людей творчество начинается с момента рождения параллельно с познанием мира, что неоспоримо.

Первые произносимые беззубым ртом звуки А и М- это и призыв *мама* и озвученное желание хочу есть – *ам-ам*.

Но настоящее словесное творчество начинается обычно после двух-трех лет жизни и оно умиляет взрослых.

Еще полвека назад дети задавали совсем простенькие и умиляющие взрослых вопросы:

– *Что ли, ножик — вилкин муж?*

– *Мама, это кто?*

– *Бабочка.*

– *А где дедочка?*

И вот уже дошкольники начинают разбирать и политические тонкости:

– *А ты мне покажешь развалины Советского Союза, или там уже все убрали?*

Про то, что процесс познания и осмысления ускоряется можно судить по не таким уж и наивным вопросам в книге «Дети пишут Богу» Михаила Дымова:

– Почему мир без нежности?

Лена 1 кл.

– Давай встретимся до смерти.

Юра 2 кл.

– Цветы у Тебя получились лучше, чем человек.

Галя 4 кл.

– Ну вот, смотри, мы учимся, учимся, а зачем нам так страдать, если мы все равно умрем, и знания наши пропадут.

Федя 4 кл.

Несомненно, из этих ребят в будущем что-то получится. Думать они уже научились, а правильно говорить, писать и убеждать – это дело наживное.

Большинство людей считает годы своего детства самыми счастливыми. Правда, понимают они это с опозданием, когда это золотое времечко уже не вернуть.

В годы же детства, с постоянными запретами, со смешными (по взрослым меркам) обидами, лишь единицы осознава-

ли, что они тогда были счастливы. Запоздалый совет родителям:

Природа устроила так, что обиды помнятся дольше, чем добрые поступки. Добро забывается, а обиды упорно держатся в памяти.

Сенека

Напиши сказку...

Это только позже детские обиды вызывают смех. Моя соседка студентка как-то вспомнила свою обиду на папу:

– Принесла ему грушу и попросила:

«Порежь!» – он есть начал, а я в рев. Он подумал, что я его угощаю – я тогда «р» еще плохо выговаривала.

Думаю только те, кто уже тогда чувствовал и понимал, пусть лишь только интуитивно, радость детской поры, впоследствии и становились детскими писателями. Только «детство» к ним возвращалось позже и в розовом сиянии. Странно, но ни один из известных детских поэтов-классиков в своем детстве стихов не писал.

Сегодня время торопит, но попытка детей что-то написать – отмечены только непомерным восторгом родителей и умилением старушек из разряда «божьих одуванчиков». Данные творения, как правило, представляют подбор простейших рифм с довольно наивным восприятием окружающего мира:

Зима идет и все мы рады

В снежки играть и строить бабы.

Таня Д. (3 класс):

Птички расчирикались,

Праздник прям с утра.

Летние каникулы

К нам пришли – Ура!

Лена Ж. (5 класс)

Хуже когда это идет не от души а задание от взрослых. Хочу привести пример, как родители попросили свою деточку написать поздравление своим дальним родственникам.

Вот и получили привязанное к жизненным реалиям пожелание:

*Поздравить с Новым Годом вас я рада,
И всем я шлю привет из Ленинграда,
Чтоб в полночь вы бокалы все держали,
А не в могилах вы сырых лежали.*

Таня Р. (6 класс)

Учителя тоже получают сполна за заказной патриотизм. Вот как выполнил задание написать о ветеранах один из учеников:

*Но помнят о войне,
но помнят о войне
Седые волоса на голове.*

Валерий Р. (6 класс)

Такое творчество у самих детей, слава богу, быстро забывается и уходит. Книжки для них по-прежнему пишут взрослые – те, из кого в детские годы не пытались сделать вундер-

киндов, кто мужал в «свободном полете» на улицах и во дворах.

Внешний мир

Влияние улицы начинается с песочниц, качелей и спортивных площадок. Но не только. В подворотнях и подъездах проживало совсем другое творчество, которое особо *не афишируют*.

Я видел как две бабули умильно смотрели как дети играли в песочнице, но когда прислушались о чем они говорят, одна подавилась пирожком, а другая чуть не упала со скамейки услышав что-то ужасное. Дети порой жестоки не потому, что такими уродились, а потому, что им еще неведом страх и сочувствие.

Эти качества прививаются позже и у всех по разному.

К первому «ужасному» творчеству можно отнести детские *страшилки*.

Начинало им положили сами же взрослые еще в древние времена. Чтобы заставить детей хорошо себя вести древние бабушки стали их пугать. Рассказывали про то, что волки или медведи заберут всех непослушных детишек и унесут в лес (позже диких зверей заменили злые дяди и милиционеры).

В последнее время те древние страшилки переводят в шутку:

– *Придет серенький волчок и укусит за бочок.*

Советский домовой

А раньше при освещении домов лучиной, свечами или керосиновой лампой, то есть открытым огнем – пламя от сквозняков дрожало, и огромные тени прыгали по стенам и потолку. А еще под печкой сидел домовой.

– Он, то завывал в трубе, то скрипел полами. В советское время он шуршал газетой.

Среди страшных героев, живущих за пределами дома – числились лешие, водяные и кикиморы.

В старых домах жили пришлые призраки и привидения.

Потом появились и страшные предметы – куклы-вампиры, механическое пианино, гроб на колесиках и черное окно. Впоследствии особо впечатлительные дети выросли и нача-

ли находить в космосе черные дыры и рисовать черные квадраты, становились выдающимися людьми.

Страшилки сводятся не только к сюжету. Очень существенным являлся сам ритуал повествования. Как правило, происходил он в темноте, в отсутствие взрослых. Здесь главным было актерское мастерство рассказчика.

Начинают рассказ монотонно, одновременно усыпляя бдительность и нагнетая загадочность:

Жили-были отец, мать, сын, дочь. На стене у них пятно какое-то появилось, большое. Мать терла, терла — не стерла. Мать исчезла ночью. На другой день отец трет, трет, трет — тоже исчез. Брат трет, трет — исчез. Дочь стала тереть — черт вылезит. Она говорит:

«Ты чего моих мамку, папку и брата съел?».....

И после паузы громко и с надрывом:

«А чего они мою лысину терли!?»

В советское время очень популярной была история про черный телевизор, из которого ночью появляются черные руки и душат, но не всех сразу, а по одному. При этом рассказчик начинал душить одного из слушателей и дикторским голосом объявлял:

— Не забудьте выключить телевизор.

А вскоре дети стали рассказывать историю про красный мобильник, который работает не от батареи, а высасывает

из владельца кровь и мозг.

Это, все в большинстве детские выдумки, фантазии подросткового возраста.

А вот стилизованные под детское восприятие модные «страшилки», без сомнения были написаны взрослыми:

*Маленький мальчик на вишню залез,
Дед Афанасий вскинул обрез,
Выстрел раздался, сторож упал,
Мальчика сзади отец прикрывал.*

Они были востребованы почему-то именно в период реформ и народного недовольства властью в 80-90-е. Процветал бандитизм. Впереди темнело ближайшее будущее. Но и в них нет-нет, да появлялся небольшой оптимизм:

*Маленький мальчик упал в унитаз.
И уцелел— в сто шестнадцатый раз!*

Еще одним жанром не афишируемого творчества с советских времен были дразнилки-подначки. Причем в них ценились не только фантазия и юмор, но и рифмование. Например, в ответах на вопросы:

*— Че-че? — Да хрен через плечо!
— Где-где? — Да в Караганде, а может еще где.*

Заготовки рифмованных ответов были первыми шагами многих выдающихся поэтов и писателей. Причем для получения требуемого эффекта «дворовые поэты» сами вызывали оппонентов на диалог:

– Скажи: «Лес»!

– Лес!

– Твой брат балбес!

– Скажи: «Овес»!

– Овес.

– Хвать тебя за нос! (хватают за нос).

Но это все улица. Там были ободранные коленки, шишки и подзатыльники. Но зато всегда была свобода слов и дел.

Формы и правила общения в семье были более закрепощенными. Люди старшего поколения помнят семейные устои, когда их приучали к дисциплине и правилам поведения в обществе. Надо слушаться старших и не приставать к ним с вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.